

УДК: 800.87

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ В БЕСЕРМЯНСКИХ ГОВОРАХ
УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Люкина Н.М.

ГГПИ им. В.Г. Короленко, Глазов

Подробная информация об авторах размещена на сайте
«Учёные России» - <http://www.famous-scientists.ru>

На северо-западе Удмуртской Республики проживают бесермяне, говорящие на одном из наречий удмуртского языка. Данная статья посвящена рассмотрению словесного ударения в балезинском и юкаменском говорах бесермян. Отмеченные случаи фиксации ударения в исследуемых говорах совпадают с акцентуационными правилами кукморского говора и в значительной степени – северного наречия.

Среди северных удмуртов небольшую группу составляют бесермяне, говорящие на одном из наречий удмуртского языка и проживающие на северо-западе Удмуртской Республики, в бассейне реки Чепцы, в Юкаменском, Балезинском, Глазовском районах, а также Слободском районе Кировской области. На территории СССР по переписи 1926 года всего проживало около 10 000 бесермян. А во время Всероссийской переписи населения, которая была проведена в октябре 2002 года, бесермянами записали себя 3122 человека. Бесермянские деревни островками вкраплены в массу удмуртских, татарских и русских селений. В данной работе рассмотрим особенности словесного ударения в бесермянских говорах.

“Ударение (акцент) – выделение в речи той или иной единицы в последовательности однородных единиц с помощью фонетических средств” [8]. В удмуртском литературном языке ударение подвижное фиксированное и падает на конечный слог слова. Определенное количество отклонений от этого правила, конечно же, существуют [2, 1]. В исследуемых говорах немногочисленные исключения также встречаются. Акцентуационная система бесермянского наречия представлена в научных работах В. К. Кельмакова [3, 5, 9].

В монографии Т. И. Тепляшиной “Язык бесермян” отсутствует специальный раздел об ударении, хотя некоторые сведения из данной книги можно найти, т. к. в диалектных материалах в некоторых случаях указано место ударения, напр.: *otən*

šədóžə val <...> (Шам.) ‘там, бывало, играют’ (с. 212); *kiz'ódə* ‘посеете’ (с. 213); *pót't'ale* ‘выносите’ (с. 237); *e:j vera* ‘я не сказал, я не говорил’ (с. 229); *vel't'ómə* ‘мы сходим’ (с. 222); *da·nak kurege – das kək* <...> ‘много у меня кур, двенадцать штук’ (с. 208). Однако следует заметить, что фиксация ударения произведена не совсем последовательно, ср.: *vuzalozə* ‘продадут’ (с. 214) – *veralózə* ‘они скажут’ (с. 222), *uz lókte* ‘не придут’ (с. 225) – *uz mis'tas'ke* ‘не будут стирать’ (с. 271) и другие. “Это создает некоторые трудности в формировании реального представления об акцентуационной системе бесермянского наречия, ибо в этих противоречивых написаниях трудно определить, что принадлежит самой системе, а что обусловлено типографской погрешностью или небрежностью автора” [3].

По нашим наблюдениям, в речи юкаменских и балезинских бесермян встречаются следующие особенности акцентуационной системы:

1. В именных, местоименных и послеложных формах на *-mí*, *-dí*, *-zí* ударение чаще всего падает на предшествующий этим притяжательным суффиксам слог, напр.: (Шам. Юнд.), *d'erevn'aja-mí* ‘в (нашей) деревне’, *ǫa-n'zí* ‘они все’, (Жув.) *Éek víla·zí* ‘(у них) на столе’.

– Данная особенность характерна для кукморского говора периферийного диалекта [3, 4].

2. в глагольных формах на *-mí*, *-dí*, *-zí* ударение также падает на предшествующий этим суффиксам слог, напр.:

(Жув.) *školaez bíttem bere kílube vel'tíli-mí* 'после окончания школы мы уже ходили в клуб', *karandašen gožjas'kíli-zí* 'они карандашом писали', (Юнд.) *i s a k e vetlíli-mí* 'мы в [деревню] Исаково ходили', *užas'ko-mí* 'мы работаем'; (Жув. Юнд.) *uža'oz'a-mí* 'пока мы работали', *gí'í'oz'a-zí* 'пока они пахали', (Шам. Еж. Паж.) *bas'kíku-mí* 'пока мы спускались'.

– Аналогичные формы употребляются в кукморском и отдельных северноудмуртских говорах.

3. В отрицательной форме повелительного наклонения ударение фиксировано на отрицательном вспомогательном глаголе: (Шам. Юнд.) *e-n uža* 'не работай', *e-n bÅrd* 'не плачь', *e-n kíškale* 'не бойтись'. Интересно отметить, что в фольклорно-диалектологических материалах Ю. Вихманна подобные формы зафиксированы с ударением на первом слоге основного глагола, напр.: *en mi-s'kí* 'не мой, не стирай', *en da-njas'kí* 'не гордись, не восхваляй' [11]. В монографии «Язык бесермян» автор отмечает, что при отрицательных формах глаголов повелительного наклонения ударение падает на отрицательный вспомогательный глагол или на первый слог основного глагола [7]: *e-n nal'l'a* 'не ищи', *e-n koškø* 'не уходи', *e-n potøl* 'не выходи' (с. 238). Однако нет ни одного примера на последний случай. По нашим материалам, с фиксацией на первом слоге основного глагола зафиксировано лишь несколько случаев в юндинском говоре – что, по-видимому, объясняется влиянием местных северноудмуртских диалектов и литературного языка: *en kí-rĖa* 'не пой', *en tí-ne* 'не идите', *en ve-ra* 'не говори, не скажи'.

– Подобные формы встречаются в большинстве говоров южного наречия.

4. В отрицательных формах глаголов изъявительного наклонения ударение фиксировано на первом слоге основного глагола: (Шам.) *ej k-ktí* 'я не пришел', *ed ko-škí* 'ты не ушел', (Юнд.) *Åm le-s'te* 'мы не сделали', *Åz o-skí* 'он не поверил', (Паж.) *ug na-l'l'a* 'она не ищет'. В подобных формах Т. И. Тепляшина в своей монографии «Язык бесермян» пишет, что «в обиходной речи ударение падает на отрицательный глагол», ср.: *u:g vel't'ø* 'он не

ходит' (с. 219), *u-m korale* 'мы не будем рубить' (с. 225), *u-z løkte* 'они не придут', *e-j vera* 'я не сказал, я не говорил' (с. 229). Справедливо замечает В. К. Кельмаков [3, б], что такой тип ударения не подтвержден другими исследователями бесермянского диалекта.

– Аналогичные формы существуют в диалектах южноудмуртского наречия.

Любопытно заметить, что в приложении к своей книге Т. И. Тепляшина на 35 страницах дает образцы бесермянской речи, «в которых читатель сможет найти интересующий его материал по фонетике и морфологии» [7]. Там нам удалось обнаружить более сорока предложений, где встречается глагол в отрицательной форме изъявительного наклонения, и лишь в трех случаях ударение фиксировано на отрицательном вспомогательном глаголе, в остальных – акцентуация вообще отсутствует или/и встречаются такие примеры: *vøs'is'ko ke no*, *abøzas'kønø abøzn'e u'g tø-nøs'kø* (Шам.) 'хоть я и болею, но лечиться к знахарю не иду' (с. 271). В данном случае трудно определить, какая фиксация ударения характерна для вышеуказанных глагольных форм.

5. В порядковых числительных в исследуемых говорах ударение падает на первый слог суффикса *-et'i*: *n'il'e-t'i* 'четвертый', *køamíne-t'i* 'тридцатый', *køat'e-t'i* 'шестой'.

– Данная особенность встречается в срединных и северных говорах удмуртского языка.

6. В собирательных числительных в бесермянском наречии ударение падает на суффикс *-na-*: (Шам. Жув.) *n'il'na-mí* 'мы вчетвером', (Юнд.) *vit'na-mí* 'мы впятером'.

– Подобные формы встречаются в большинстве говоров северного наречия.

7. В отрицательных местоимениях и местоименных наречиях (с приставкой *no-*) и определительных (с приставкой *kot'*) ударение падает на эти префиксы, а в неопределенных местоимениях с приставкой *olo-* на его второй слог, напр.: (Юнд. Шам. Жув. Еж.) *no-kin'* 'никто', *no-mír* 'ничего, ничто', *ko-t'kin'* 'каждый, всякий, любой', *olo-ken'a ~ olo-kÅn'a* (Юнд.) 'сколько-то' и т. д.

– Аналогичные формы встречаются во многих диалектах удмуртского языка.

8. Основной глагол с отрицательным вспомогательным словом *medam, medad, medaz* '(я/мы, ты/вы, он/они) пусть не ...' остается без ударения: (Жув.) *meda-z aÉÉe* 'пусть не видят', (Юнд.) *meda-m vedunale* 'пусть не занимаются колдовством, пусть не наводят порчу'. Заметим, что в материалах Ю. Вихманна по бесермянскому диалекту ударение отмечено на первом слоге основного глагола: *medaz ku-rdet'ja* 'пусть не пугает' [11].

– Данная особенность совпадает с общеудмуртской акцентуацией.

10. В наречиях, образованных при помощи суффикса *-bít*, ударение фиксируется на предшествующем этому аффиксу слоге: (Юнд. Шам.) *li-mbít* 'в течение дня, u-jbít 'целую ночь, в течение ночи', to-lbít 'в течение зимы, целую зиму'.

– Подобные формы характерны для среднечепецкого диалекта северного наречия.

11. Наречия образа действия с аффиксом *-ak* могут иметь дублетное ударение. В зависимости от характера предложения ударение в них колеблется, падая то на первый, то на последний слог: (Шам. Еж. Юнд.) *vi-Ð'ak ~ viÐ'a-k* 'все, всё', (Паж.) *ve-s'ak ~ ves'a-k* 'прямо, до конца', (Жув.) *Ð'í-žirak vil' ~ Ð'íÁira-k vil'* 'совсем новый', (Шам. Еж.) *la-Ð'ak ~ laÐ'a-k, ta-Ð'ak ~ taÐ'a-k* 'много, полно, очень много', *ta-rak ~ tara-k* 'порядочно, значительно, вполне, достаточно'.

– Данная особенность характерна и для других диалектов удмуртского языка.

12. В русских заимствованиях в большинстве случаев сохраняется ударение языка-оригинала: *t'el'evi-zor, peka-rn'a, karanda-š, vs'a-kój* (< рус. *всякий*) 'всякий, любой', *naboro-t* (< рус. *наоборот*), *s'o-rovno* (< рус. *все-равно*), *bol'n'i-ca* и др.

Таким образом, специфику бесермянского словесного ударения составляют некоторые исключения, которые обнаруживаются в определенных формах. Следует заметить, что вышеуказанные случаи фиксации ударения в исследуемых говорах совпадают с акцентуационными правилами кукморского говора, а также в значительной степени – северного наречия (в

особенности в его средне- и нижнечепецком диалектах) [5].

СОКРАЩЕНИЯ:

бес. – бесермянское наречие удмуртского языка (бесермянский язык); *рус.* – русский язык; *Еж.* – с. Ежево Юкаменского района; *Жув.* – д. Жувам Юкаменского района; *Паж.* – д. Нижняя Пажма Юкаменского района; *Шам.* – д. Шамардан Юкаменского района; *Юнд.* – с. Юнда Базинского района.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вахрушев В. М., Денисов В. Н. Современный удмуртский язык: Фонетика. Графика и орфография. Орфоэпия. – Ижевск: Удмуртия, 1992. С. 65–66.

2. Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология / Удм. НИИ ист., экон., языка и лит. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. 376 с.

3. Кельмаков В. К. К описательной и исторической фонетике бесермянского наречия // В. К. Кельмаков. Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. С. 33–107.

4. Кельмаков В. К. Говор кукморских удмуртов в образцах речи // В. К. Кельмаков. Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. С. 108–110.

5. Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 386 с.

6. Кельмаков В. К. Бесермянское наречие в системе удмуртских диалектов // В. К. Кельмаков. Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Часть 1. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2003. С. 99–135.

7. Тепляшина Т. И. Язык бесермян // АН СССР. Ин-т языкозн. – М.: Наука, 1970. 288с.

8. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2000. С. 530.

9. Kel'makov V., Saarinen S. Udmurtin murteet. – Turku–Iževsk, 1994. 368 s.
10. Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. Helsingfors, 1893. XX + 200 S.
11. Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben II: Sprichwörter, Rätsel, Märchen, Sagen und Erzählungen. Helsingfors, 1901. IV + 200 S.

WORD STRESS IN BESERMYAN DIALECTS OF UDMURT

Lyukina N.M.

GSPI named after V.G. Korolenko, Glazov

On the north-west of the Udmurt Republic live the Besermyans who speak one of the dialects of the Udmurt language. This article is dedicated to the research of the word stress in the Balezino and Yukamensk dialects of the Besermyans. Mentioned cases of stress fixation in the researched dialects coincide with the stress rules of the Kukmor dialect and mostly with the ones of the north dialect.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ